

— Разве ты не слышал о сахаре?

Цинь Юй, скрестив руки, закатил глаза.

— Нельзя добавить немного сахара?

— Это снизит эффективность лекарства, — серьёзно ответил Бай Юньфэй.

Князь Цзинь не сдавался и, наклонившись ближе, спросил:

— А мёд подойдёт?

Бай Юньфэй посмотрел на него и холодно ответил:

— Нет.

— Эх, у вас, врачей, нет ни капли милосердия.

— Милосердие нужно для спасения жизней.

Бай Юньфэй бросил на него взгляд, полный презрения.

— А не для того, чтобы потакать твоим капризам.

У меня нет капризов, это вы, врачи, слишком консервативны! — мысленно возмутился Цинь Юй.

— Кто этот жрец Наньгун? — спросил Бай Юньфэй.

— Единственный, кого ты не наказал в тот день в чайной.

Бай Юньфэй на секунду задумался и кивнул:

— Он из Дворца Небесного Бога.

— Ты знаешь о Дворце Небесного Бога? — Цинь Юй удивился.

Бай Юньфэй посмотрел на него, как на идиота, и спокойно сказал:

— Дворец Небесного Бога в Гуаньчжуне известен по всему миру. Разве ты не знаешь?

— Хе-хе...

Князь Цзинь лишь сухо засмеялся, чувствуя, что, вероятно, сошёл с ума от злости. Герой просто не любит общаться с людьми, но он не отшельник.

Карета наконец достигла города Далян и остановилась у дворца князя Цзинь. Цинь Юй, глядя на массивные красные ворота, тяжело вздохнул. Лёгкое настроение, которое возникло после разговора с Бай Юньфэем, исчезло без следа.

После нескольких месяцев странствий он наконец вернулся в Далян, и тут появилась эта проблема с Нянь Цзыпином. Новая политика — это хорошо, но она слишком утомляет.

Дворец Дэшоу

— Я живу здесь, — сказал Цинь Юй Бай Юньфэю.

Бай Юньфэй смотрел на мраморные ступени и дворец с золотой крышей, слегка нахмурившись.

— И я тоже буду жить здесь?

Сяо Фу-цзы, стоявший рядом, едва сдержал крик удивления.

— Нет.

Цинь Юй покачал головой, не разделяя мыслей Сяо Фу-цзы.

— Сяо Фу-цзы, позаботься о герое Бае, это мой почётный гость.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы поклонился.

— Ваше Высочество, господа ждут вашего приёма. Вы хотите их видеть?

— Отправь их.

Цинь Юй махнул рукой и, сказав Бай Юньфэю пару слов, отправился в свои покои отдыхать. После долгого пути он был измотан и хотел только спать.

Господа... кто это? — Бай Юньфэй нахмурился, но не стал спрашивать, спокойно следуя за Сяо Фу-цзы. Увидев, как люди расходятся, он снова нахмурился.

Сяо Фу-цзы, понимая отношение князя к герою, почтительно отвел его в величественный дворец и с большим уважением устроил его на ночлег.

Ночью Бай Юньфэй стоял во дворе, глядя на ярко освещённый дворец. Его выражение лица наконец стало недовольным. Ему не нравилось здесь: слишком много ступеней, слишком высоко, слишком много комнат, слишком много занавесок и жемчужных штор, всё это сбивало с толку.

Бай Юньфэй давно скитался по миру в одиночестве и редко чего-либо боялся. Но сидя в этом огромном, ярком дворце, он почему-то почувствовал страх.

Это был князь Цзинь. Бай Юньфэй впервые смутно осознал статус Цинь Юя и впервые начал понимать слова своего учителя. Он и Цинь Юй, кажется, действительно разные!

Бай Юньфэй оглянулся назад. Золотые крыши, высокие стены, множество дворцов. Бай Юньфэй не знал, в каком из них жил Цинь Юй. В таком огромном дворце, в таких пустых комнатах, разве Цинь Юй не боялся?

Зал Лэсин

Князь Цзинь наконец вернулся, и как раз в такое важное время. Документы в Зале Лэсин, как и следовало ожидать, были сложены высокой стопкой на столе, всевозможные прошения и доклады.

— Как надоедливо...

Цинь Юй, не выдержав, швырнул длинный документ.

Сяо Фу-цзы, стоявший рядом, вздрогнул. Он знал о делах при дворе и понимал, что в последние дни князь был не в духе.

— Ваше Высочество, время обеда.

— Не хочу.

Цинь Юй злобно вытащил ещё один документ.

— Ваше Высочество, министр Чжао вернулся, — доложил стражник.

— Скорее пригласите его!

Князь Цзинь быстро встал, на его лице наконец появилась улыбка.

Чжао Чжипин наконец вернулся. Он, покрытый дорожной пылью, проехал через городские ворота Даляна и, не останавливаясь, добрался до дворца князя Цзинь.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Ты наконец вернулся.

Цинь Юй сидел на небольшом диване в комнате, наливая две чашки чая. Одну он держал в руке, другую пододвинул к Чжао Чжипину.

— Его Величество и князь Чжао контраковали.

Сюй Си и Ван Лян не могли спланировать это, тем более не могли придумать использовать хусцев, чтобы отвлечь его. Это мог быть только князь Чжао и Его Величество.

— Ваше Высочество, действия Сюй Си — это попытка спасти себя, ставя на вашу решимость спасти Нянь Цзыпина и новую политику.

— Использовать меня как разменную монету — они действительно осмелели.

— Нет, они используют ненависть аристократических кланов к новой политике как разменную монету, — объяснил Чжао Чжипин. — Ваше Высочество, даже если вы убьёте их обоих и даже уничтожите кланы Сюй и Ван, вы не сможете остановить аристократов, которые воспользуются этим, чтобы нанести удар по новой политике.

Хотя Фань Вэньтянь отступил, а клан Ань затаился, если дело дойдёт до этого, такая возможность для других кланов нанести удар, усилить свои позиции и одновременно уничтожить новую политику — кто бы упустил такой шанс? Какой из аристократических кланов можно назвать безобидным?

— Тогда что вы предлагаете? — Цинь Юй почувствовал тяжесть в сердце.

— Нужно сначала посмотреть на реакцию всех.

Чжао Чжипин встал и поклонился.

— Ваше Высочество, каким бы ни был результат, вы не должны поддерживать Нянь Цзыпина

на собрании, иначе вас тоже втянут в это.

Ван Лян связан с кланом Ван, кланом военных заслуг. Князь Цзинь не может действовать опротивительно, иначе, если и гражданские, и военные чиновники восстанут против него, не говоря уже о новой политике, даже царство Цзинь не будет спокойным.

Резиденция клана Ань

Ань Цзымо сидел на стуле, держа чашку чая.

— Завтра на собрании князь Цзинь обязательно спросит о деле Нянь Цзыпина. Есть ли какие-то движения в Палате государственной политики?

— Палата государственной политики не играет роли.

Ань Цзыци покачал головой.

— Но студенты, конечно, на словах поддерживают Нянь Цзыпина.

Ань Цзыци поступил в Палату государственной политики, планируя участвовать в весеннем отборе, но из-за событий в Дунъяне это было отложено, и он остался в Палате, что позволило ему лучше узнать этих студентов.

— На словах? — Ань Цзымо уловил скрытый смысл.

— Брат, не все студенты из незнатных родов — сторонники Нянь Цзыпина. События в Дунъяне, хотя и были спровоцированы Ван Ляном и Сюй Си, также показывают, что не все в новой политике надёжны. Многие из них, вероятно, уже были куплены, иначе шэньши тринадцати уездов вряд ли смогли бы сделать это только силами этих двоих.

— Значит, Нянь Цзыпин не выживет, — заключил Ань Цзымо.

Если в новой политике действительно есть те, кто перешёл на сторону аристократов, они обязательно нанесут Нянь Цзыпину смертельный удар в конце.

— Верно.

— Тогда новая политика, вероятно...

— Нет!

Ань Цзыци покачал головой.

— Это зависит от отношения клана Фань и решимости князя Цзинь.

Ань Цзымо удивился.

— Разве клан Фань отступит?

Почему бы они отступили в такой выигрышной ситуации?

— Брат, ты забыл Фань Синъяня? В начале событий в Дунъяне он косвенно спас жизнь Нянь Цзыпина в Восточном дворце.

Ань Цзыци сказал, его брови нахмурились.

— Я думаю, канцлер Фань делает ставку, ставя на необычность князя Цзинь.

Необычность! Ань Цзымо понял его мысль и серьёзно сказал:

— Князь Цзинь, я не могу понять его глубину.

Ань Цзыци замолчал. Клан Фань делает ставку на необычность князя Цзинь, поэтому отступает. Но он хотел сделать ставку ещё больше, поставив на то, что если князь Цзинь необычен, то весь клан Ань перейдёт на его сторону, поддержит новую политику. Это был бы единственный способ возвышения клана Ань.

— Тогда я предлагаю брату не действовать, а подождать, пока начальник судебного приказа лично не расследует дело.

— Хорошо, — согласился Ань Цзымо.

Если нельзя быть уверенным в князе Цзинь, то по крайней мере можно быть уверенным в аристократических кланах. Если они действительно объединятся против него, то, каким бы необычным ни был князь Цзинь, он должен будет уничтожить новую политику.

Дворец государственных дел

В зале уже некоторое время шли споры. Цинь Юй сидел на троне, сквозь жемчужные занавески на короне смотрел на присутствующих. Клан Сьюй, Фань и Ань ещё не выступили, этот спор был бессмысленным.

— Министр Сьюй.

Цинь Юй прервал бесполезный спор и прямо спросил:

— Что вы думаете по этому поводу?

— Сьюй Си неоднократно предавал доверие Вашего Величества.

Сьюй Вэньбо громко упал на колени в зале, низко поклонившись.

— Прошу Ваше Величество сурово наказать его.

Клан Сьюй сейчас оказался в сложной ситуации. Защищая Сьюй Си, они рискуют быть атакованными аристократами за поддержку новой политики. Не защищая Сьюй Си, они боятся, что князь Цзинь возненавидит их и уничтожит клан Сьюй.

— Канцлер Фань, что вы думаете?

Цинь Юй не смотрел на него и снова спросил Фань Вэньтяня.

— Я считаю, что Нянь Цзыпин, как правитель округа, ради личной выгоды позволил мятежу разрастись, что привело к страданиям народа. Это противоречит доверию Вашего Величества. Я предлагаю сослать Нянь Цзыпина, Сьюй Си и Ван Ляна и тщательно расследовать действия чиновников тринадцати уездов Дунъяна, назначив новых талантливых людей.

Фань Вэньтянь говорил серьёзно, казалось, он был беспристрастен, но Цинь Юй не верил, что

назначение новых талантливых людей не было скрытым планом канцлера Фань, чтобы подорвать новую политику.

Ань Цзымо взглянул на Фань Вэньтяня. Канцлер, кажется, всё ещё колеблется. Тогда...

|

<http://bllate.org/book/16170/1450899>